

В. Л. ВИНОГРАДОВА

Некоторые замечания о лексике «Задонщины»

«Задонщина», как известно, принадлежит к числу таких древнерусских литературных памятников, с которыми нам пришлось знакомиться по поздним спискам. Древнейший список «Задонщины», дошедший до нас, Кирилло-Белозерский, отделен от оригинала почти целым столетием. Сохранившиеся 5 списков ее не однородны по своим размерам, содержанию, словарному составу. Так как эти списки охватывают большой промежуток времени (XV—XVII вв.) и сделаны людьми разных исторических эпох, то оригинал «Задонщины» в них (списках) не был гарантирован от позднейших вставок, модернизированных замен, уточнений и т. д. Очищение текста от позднейших наслоений переписчиков затрудняется необходимостью тщательного изучения лексического состава каждого отдельного списка. Настоящая статья представляет лишь слабую попытку подойти в этой задаче путем рассмотрения некоторых интересных лексических особенностей списков XV—XVII вв. «Задонщины». При этом неизбежно приходится вплотную подходить к вопросу о неологизмах и архаизмах в подлиннике и списках этого памятника.

На основании анализа отдельных лексических единиц «Задонщины» еще нельзя сделать каких-либо общих выводов о работе писцов над ее текстом. Однако можно с уверенностью говорить о том, что древнерусские переписчики не являлись механическими копировщиками оригинала. Каждый из них вносил в рукопись нечто свойственное своему времени. В списках «Задонщины» имеется слово «байдана». «Байдана», «бадана (бодана)» (арабск. «бадан», «бадана») — «доспех в виде рубахи, из плоских, довольно крупных колец, длиною до колен, с рукавами до локтей и ниже».¹ Байдана впервые упоминается в русской письменности в раннем списке «Задонщины» — Кирилло-Белозерском — при описании Куликовской битвы: «Грянуша копия харалужныя, мечи булатныя, топори легкие, щиты московскыя, шеломы немецкие, боданы бесерменьскыя» (1470-е годы). Возможно, этот термин был в подлиннике «Задонщины», но там, как и в Кирилло-Белозерском списке, он звучал как редкий восточный термин. В качестве доспеха, заимствованного русскими, байдана стала применяться с XVI в. Об этом свидетельствуют археологические данные: сохранились образцы двух русских байдан XVI в. — байдана дьяка Ивана Григорьевича Выродкова, строителя Свияжской крепости на подступах к Казани и осадной башни при штурме Казани в 1552 г., и байдана Бориса Годунова (конец XVI в.).² Для писцов поздних списков

¹ П. И. Савваитов. Описание старинных русских утварей. СПб., 1896, стр. 7.

² М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисов. Русское оружие XI—XIX вв. М., 1953, стр. 60